

44) Заблуждение

Люди из семьи Бай были потрясены, увидев огромное количество подарков, которые один за другим непрерывно приносили слуги из поместья Лу. Они не позволили слугам из поместья Бай ничего унести, а закончив работу, склонили голову перед Лу Тун Сяо и ушли, не задержавшись ни на минуту.

Господин Бай, чрезвычайно довольный подарками, улыбался до тех пор, пока его глаза размером с горошину не скрылись под веками. Потирая руки, он лично подвел Лу Тун Сяо к креслу: "Ваше Превосходительство, пожалуйста, присаживайтесь. Поездка, должно быть, была утомительной для вас".

Он был слишком напуган, чтобы назвать его зятем. Убедившись, что Лу Тун Сяо сел, он поспешно крикнул ближайшему слуге: "Что ты здесь делаешь? Где чай? Какие бесполезные слуги!" - После того, как он увидел дисциплинированную прислугу Лу, ему стало стыдно за то, как вели себя его паршивые слуги.

Как только его голос упал, вошла Бай Чунь Хуа со служанкой, которая несла поднос с чайным сервизом.

"Отец, слуги весь день были заняты работой. Поэтому, пожалуйста, не ругайте их", - сказала она с милой улыбкой на лице и мелкими шажками повела служанку к Лу Тун Сяо.

"Посмотрите на эту девушку, она даже не может видеть, как страдает слуга", - беспомощно покачала головой госпожа Бай.

Господин Бай ласково улыбнулся, глядя на свою прекрасную дочь. Его глаза быстро окинули ее общий вид и удовлетворенно кивнули: "Хорошо, дочка. Поторопись и налей чай его превосходительству".

Чунь Хуа, которая ждала этой возможности, послушно кивнула головой и взяла чайник из рук слуги, чтобы лично подать чай Лу Тун Сяо. Каждое движение ее рук было выверено и выглядело плавным и нежным. С легкой улыбкой на лице она аккуратно налила только что заваренный чай в фарфоровую чашку. Но когда она опускала свое тело на стол, белая кожа верхней части груди и декольте ее полной груди "случайно" показались. Она поспешно застегнула воротничок, и на ее щеках появился легкий румянец. Она слегка подняла глаза, чтобы посмотреть на Лу Тун Сяо, и увидела, что он неестественно повернулся в другую сторону. По его губам, сжатым в тонкую линию, было видно, что ему трудно что-то терпеть.

Увидев это, Бай Чунь Хуа посмотрела на изгиб своей груди и плоскую грудь Бай Юй Янь. Она опустила голову и прикусила нижнюю губу, чтобы скрыть улыбку.

Лу Тун Сяо действительно было трудно дышать. Но это было связано не с тем, что Бай Чунь Хуа хотела показать ему, так как он ничего этого не видел, а с сильным ароматом, исходящим от ее тела, который прямо бил ему в ноздри. Он слегка повернул голову и наклонился вбок, так что его нос оказался прямо над шелковистыми волосами Бай Юй Янь. И он вдохнул. Легкий фруктовый запах, исходящий от ее волос, постепенно успокоил его, и его брови медленно расслабились.

Бай Юй Янь с интересом наблюдала за этой семьей, которая вилась вокруг Лу Тун Сяо, словно сам Будда пришел к ним в дом. "Даже если ты хочешь ему польстить, по крайней мере, сделай это незаметнее", - подумала она, мысленно покачав головой.

"Бабушка!" - Когда все расселись, Бай Юй Янь поднялась со своего места и поклонилась в знак приветствия старухе, которая не сводила с нее глаз с того момента, как она вошла в приемную. Лу Тун Сяо не нужно было никого приветствовать из-за его более высокого положения и статуса, поэтому он остался сидеть.

Старшая госпожа Бай недовольно посмотрела на Бай Юй Янь. "Значит, ты все еще помнишь, что у тебя есть девичий дом. Люди из высшего круга подшучивают над домом Бай, что их дочь потеряла дорогу назад после замужества с Лу".

Бай Юй Янь не ожидала, что старуха набросится на нее, как только та откроет рот. Из воспоминаний прежней Бай Юй Янь она знала, что старшая госпожа Бай не очень ее любит, но произнести такие слова прямо перед Лу Тун Сяо... Она была слегка ошарашена.

"Как девушка из знатного дома, как ты можешь заниматься пошивом одежды для других людей? И почему ты носишь такую экстравагантную одежду? Разве ты не научилась скромности?" - Видя, что Бай Юй Янь ничего не ответила, она продолжила строгим голосом. В глубине души она была рада видеть, что девушка осталась такой же, как и раньше, боясь сказать что-нибудь в ее присутствии. В отличие от Чунь Хуа, которая умела льстить другим и получать от них благосклонность, Бай Юй Янь всегда была бестактной и скучной. В то время как Чунь Хуа в присутствии старших вела себя избалованно и была всеми любима, Бай Юй Янь, которая вела себя отстраненно, всеми игнорировалась и не нравилась.

Бай Юй Янь подняла глаза. В ее мире у нее была своя бабушка, с которой она росла несколько лет, поэтому понимала важность старших людей в доме и уважала их. Но она и представить себе не могла, что ее уважение к старшей госпоже Бай будет расценено как кротость.

Бай Юй Янь действительно обратила внимание на то, чтобы тщательно одеться, так как приезд в поместье Бай впервые после свадьбы считался ритуалом. Хотя ей это было не так интересно, но с тех пор, как она заняла это тело, она старалась быть ответственной, делая то, что требовалось от новобрачной женщины. Она посмотрела на Бай Чунь Хуа, одетую в тяжелое платье, украшенную драгоценностями и накрашенную, и вздохнула. Если посмотреть на них двоих, то невозможно было сказать, кто из них впервые после свадьбы пришел в свой девичий дом.

Так что на самом деле проблема была не в ее наряде. Дело было в ее благосклонности и положении в доме Бай.

Госпожа Бай вздохнула: "Ай, это бедное дитя, она потеряла свою мать в очень раннем возрасте. Хотя я изо всех сил старалась научить ее манерам благородной дамы, из-за ее бунтарского характера и неспособности быстро учиться, как бы мы ни старались, она так ничему и не научилась. К счастью, Чунь Хуа не стала такой. Иначе я бы не знала, как справиться с двумя непослушными детьми. Поэтому, даже если Бай Юй Янь ничего не знает, я надеюсь, что Ваше Превосходительство позволит ей это сделать", - на лице госпожи Бай было написано беспокойство.